

Линь Куншань не ожидал, что Цинь Цзюнь признается ему в чувствах.

Он всегда полагал, что навязчивое внимание со стороны бывшего работодателя продиктовано лишь потерей привычной опоры. Даже сейчас, услышав прямое «люблю» из уст самого Цинь Цзюня, Линь Куншань не принял эти слова всерьез. Напротив, он решил, что Цинь Цзюнь просто перепутал дискомфорт от отсутствия помощника с любовью.

Однако кое-что из сказанного сегодня все же привлекло его внимание. Цинь Цзюнь обмолвился, что планировал признаться гораздо раньше — еще до того, как Линь Куншань уволился.

Линь Куншань хорошо знал характер Цинь Цзюня: этот избалованный молодой господин всегда придавал огромное значение торжественности момента. Если бы он действительно задумал признание, то наверняка подготовил бы нечто грандиозное. Но тогда, будучи еще на посту, Линь Куншань ничего подобного не заметил. Отчасти потому, что был поглощен планированием промо-кампании для сериала «Найти тебя, удержать тебя», а отчасти — потому что Цинь Цзюнь наверняка хотел устроить сюрприз и привлекал к организации других людей.

Если к подготовке были причастны посторонние, а сам Цинь Цзюнь настаивал на помпезности, то эти приготовления не могли ускользнуть от внимания Синь Мина. А через него информация неминуемо дошла бы до отца Цинь Цзюня.

Линь Куншань задумался. Теперь понятно, почему его увольнение прошло так поспешно.

Его контракт был рассчитан на три года. Когда срок подходил к концу, возникли сложности с передачей дел: никто не мог полноценно заменить Линь Куншаня, и семья Цинь всячески тянула время, пытаясь заставить его остаться еще на какое-то время. Но вдруг, совершенно неожиданно, они дали согласие на увольнение и даже заторопились, словно мечтали, чтобы он исчез как можно скорее. Из-за этого передача дел прошла скомканно, и многие партнеры до сих пор продолжали обращаться к нему напрямую.

Теперь стало очевидно: истинная причина заключалась в том, что отец Цинь Цзюня узнал о готовящемся признании и не мог допустить, чтобы Линь Куншань продолжал находиться рядом с его сыном.

Хотя Цинь Цзюнь был очень привязан к матери — он мог ввязаться в драку из-за одного грубого слова в ее адрес — отношения с отцом, Цинь Чжиганом, долгие годы оставались крайне напряженными. Корпорация Цинь процветала, но Цинь Цзюнь, по натуре человек свободолобивый, не проявлял ни малейшего интереса к бизнесу. Отец пытался принудить сына к управлению делами, но безуспешно. Три года назад, после смерти госпожи Цинь, отношения между отцом и сыном окончательно зашли в тупик. Цинь Цзюнь был убит горем, а его отец, казалось, ничуть не изменился и был поглощен лишь развитием семейного бизнеса. Тогда же Цинь Чжиган приблизил к себе сына старшего брата, активно вовлекая его в дела, словно готовя из племянника преемника.

Цинь Цзюнь не мог в это поверить. Ему казалось, что отцу нет дела ни до жены, ни до него самого — в его глазах были только деньги, а своим фаворитом он сделал кузена, словно тот и был его настоящим сыном. В порыве гнева Цинь Цзюнь бросил даже те начинания, что были связаны с семейным бизнесом, оставил свою компанию и с головой ушел в шоу-бизнес. Выбрал эту сферу он не только потому, что любил внимание публики, но и назло отцу, который всегда с презрением относился к артистам, считая их лишь шутами, жаждущими славы.

Конфликты тогда гремели на всю округу, при каждой встрече отец и сын ссорились. Но Линь Куншань знал: Цинь Чжиган на самом деле очень дорожил родным сыном, раз даже приставил к нему своего самого доверенного человека, Синь Мина, для слежки. В глазах Цинь Чжигана это была лишь юношеская строптивость, и он верил, что рано или поздно сын одумается. Он ждал, что тот продолжит род и приумножит славу семьи. Поэтому Цинь Чжиган никогда бы не смирился с тем, что сын стал гомосексуалом и сам признается кому-то в любви. Скорее всего, он считал, что с его сыном все в порядке, а испортил его Линь Куншань.

Изначально Линь Куншань заключил контракт с корпорацией Цинь только по приглашению матери Цинь Цзюня. С самим Цинь Чжиганом он почти не пересекался, никаких особых отношений между ними не было. Отец Цинь Цзюня относился к нему индифферентно, лишь до тех пор, пока Линь Куншань эффективно справлялся с работой помощника.

Однако пять месяцев назад с Линь Куншанем случился инцидент: прямо на рабочем месте у него произошла остановка сердца. Информация через Синь Мина дошла до семьи Цинь, и отец узнал об этом. По иронии судьбы, в то же самое время в компании случилась трагедия: сотрудник скончался от переутомления. Корпорация не хотела платить компенсацию и отказывалась признавать это производственной травмой. Семья погибшего устроила пикет у здания офиса, поднялся шум, поползли слухи, что негативно сказывалось на репутации фирмы. А тут еще Линь Куншань, помощник наследника, едва не отдал концы при схожих обстоятельствах. Если бы оба случая всплыли одновременно, это вызвало бы колоссальный скандал.

Именно поэтому Цинь Чжиган лично вмешался в дело Линь Куншаня. Он немедленно заблокировал любую информацию, даже отстранил Цинь Цзюня, заявив, что помощник уехал в командировку, а Синь Мина приставил следить за сыном на целых две недели. Это было сделано не только для того, чтобы скрыть правду, но и чтобы оградить сына от участия в неприятном инциденте.

Позже Цинь Чжиган встретился с Линь Куншанем лично, чтобы обсудить компенсацию — фактически, это была плата за молчание. Условие было простым: не разглашать информацию и не вредить интересам корпорации. Цинь Чжиган знал о бедном детстве Линь Куншаня, выросшего в неполной семье, и считал предложенную сумму целым состоянием. Когда Линь Куншань не принял деньги сразу, отец Цинь Цзюня пришел в ярость, решив, что парень пытается шантажировать его, вымогая больше. Но корпорация Цинь была слишком могущественна, чтобы бояться какого-то там помощника артиста. В конце концов, после давления со стороны Цинь Чжигана, Линь Куншань принял эти «огромные» деньги.

Чего Цинь Чжиган не знал, так это того, что банковский счет, который указал Линь Куншань, не принадлежал ему самому. В тот же день молодой человек перевел эти средства на другой

счет, открытый на имя матери Цинь Цзюня. Деньги не были пожертвованы в благотворительный фонд или нуждающимся — Линь Куншань нанял адвоката, чтобы тот представлял интересы семьи того самого скончавшегося сотрудника. Он обеспечил им юридическое сопровождение, чтобы они могли подать иск против корпорации Цинь.

Сто девяносто восемь тысяч — сумма немалая для судебных издержек, но недостаточная, чтобы сразу привлечь топового адвоката. Однако Линь Куншань использовал свои связи, чтобы пригласить настоящего эксперта — элиту в области трудового права, чей процент выигранных дел был близок к ста. Без участия Линь Куншаня семья погибшего вряд ли смогла бы противостоять мощному юридическому отделу корпорации.

Спустя несколько месяцев, как раз перед истечением трехлетнего контракта Линь Куншаня, судебный процесс завершился. Компания проиграла, и суд обязал ее выплатить семье погибшего компенсацию, превышающую миллион. Эта сумма наверняка ударила по карману семьи Цинь. Раньше Линь Куншань думал, что именно этот проигрыш в суде привел Цинь Чжигана в бешенство, из-за чего он и поторопился избавиться от помощника.

Теперь же казалось, что куда больше отца беспокоит тот факт, что его сын влюбился в мужчину.

Линь Куншань призадумался. Если Цинь Чжиган узнает, что Цинь Цзюнь снова признался ему в чувствах, реакция наверняка будет еще более жесткой. Хотя он видел, что Цинь Цзюнь пришел один, он понимал: скрыть этот факт от проницательного менеджера было невозможно. Значит, новая волна преследований и мести со стороны семьи Цинь неизбежна.

Линь Куншань подумал, что, возможно, это как раз то, что ему нужно, чтобы окончательно решить свои проблемы.

Несмотря на раздумья, он продолжал работать. Быстро сброшюровав документы, он передал их Шан Лое, которого только что позвал.

— Это контракт от команды шоу «Энергичная группа», прошу ознакомиться.

Линь Куншань позвонил Шан Лое именно из-за этого нового проекта. Это было еще одно сотрудничество, которое он успешно согласовал за последние дни. «Энергичная группа» — музыкальное реалити-шоу, находящееся на стадии подготовки. В нем примут участие более десяти любительских групп, и съемочная группа обратилась к студии Gold с предложением взять на себя производство всех визуальных материалов. Переговоры были почти завершены, оставалось лишь подписать бумаги.

Однако, передавая контракт, Линь Куншань заметил, что его начальник не спешит изучать документы, а пристально смотрит на него.

Линь Куншань: «?»

Молодой босс всегда отличался холодным и невозмутимым нравом. Даже сейчас Линь Куншань не мог прочесть ничего по его лицу.

— Что-то случилось? — спросил он, попутно протягивая Шан Лое его любимую перьевую ручку, которую достал из настольного стакана.

Шан Лое поднял руку и взял ледяную синюю ручку. Пальцы Линь Куншаня коснулись его лишь на мгновение, не успев передать тепло, и от металла все еще веяло прохладой. Ручка стоила целое состояние, серия из драгоценных металлов, она даже в помещении без особого освещения притягательно поблескивала. Но для владельца она была лишь инструментом, который он держал небрежно, не обращая на него, как и на контракт, никакого внимания.

Взгляд Шан Лое по-прежнему был прикован к Линь Куншаню. Он словно проверял что-то. Молодой человек действительно стоял здесь, живой и невредимый.

Когда Линь Куншань уже начал теряться в догадках, Шан Лое наконец негромко произнес:

— Режиссер шоу «Энергичная группа» и директор платформы для трансляции — пара.

Линь Куншань: «?»

Разве его босс не презирал сплетни? Но Линь Куншань кивнул:

— Хорошо, я учту эту информацию и приму к сведению, если возникнет необходимость.

Ответ помощника был безупречен, но Шан Лое продолжал смотреть на него. Линь Куншань недоумевал, и тогда Шан Лое добавил холодным тоном:

— Некоторые люди против служебных романов, считая, что это плохо влияет на работу.

Первой реакцией Линь Куншаня было: но ведь маркетинг шоу не входит в обязанности Gold! И только потом он обратил внимание на само словосочетание «служебный роман». Линь Куншань действительно не жаловал подобные истории, но это касалось только его самого и никак не влияло на отношение к клиентам. Подумав, он спросил:

— Господин Ло, вас беспокоит подобное?

В конце концов, им предстояло тесное сотрудничество, возможно, начальник выражал свое нежелание работать с такой парой.

Шан Лое ответил:

— Нет.

Линь Куншань взглянул на него, чувствуя, что ответ был слишком поспешным и решительным.

— Или, может быть, вас смущает, что они — однополая пара?

Режиссер и директор были женщинами. По сравнению с гетеросексуальными парами, однополых все еще было меньше.

Шан Лое посмотрел на него:

— Для меня не имеет значения пол любимого человека, равно как и его должность.

Тут Линь Куншань окончательно перестал понимать, к чему этот разговор. Его босс обычно даже не слушал офисную болтовню. Не заметив ничего по выражению лица начальника, он решил поддержать тему:

— Профессионалы действительно способны разделять работу и личную жизнь, чтобы это не шло во вред делу.

В глубоких глазах Шан Лое что-то дрогнуло.

Но Линь Куншань добавил:

— Можете не волноваться, господин Ло, я приложу все усилия, чтобы работа не пострадала. Лично я не собираюсь заводить служебных романов.

Поразмыслив, он нашел только одно объяснение для этого разговора: возможно, босс опасался, что у него остались какие-то связи с предыдущим работодателем. Линь Куншань решил сразу развеять эти сомнения.

Как только он закончил, начальник замолчал.

«...»

Шан Лое опустил взгляд, словно на мгновение замер. Затем он медленно склонил голову, открутил колпачок ручки и принялся за работу.

Линь Куншаню показалось, что он видит нечто странное. Почему ему почудилось, что босс расстроился? Линь Куншань тут же отбросил эту мысль как нелепую. Однако он заметил, что с момента возвращения по его звонку молодой начальник вел себя необычно. Словно в нем

сквозила... тревога?

Линь Куншань не знал, чем она вызвана: он перебрал в уме недавние задачи и общение с наставником, но ошибок не нашел. Спрашивать напрямую было бы неуместно. Подумав, он в перерыве заказал для него кофе. Это был тот самый напиток из кофейни, который пришелся Шан Лое по вкусу. Когда заказ доставили, Линь Куншань принес его в кабинет и передал начальнику.

Шан Лое поднял голову, на секунду замешкался, а затем взял пакет из рук Линь Куншаня. В этот момент их пальцы соприкоснулись — он ощутил тепло нежной кожи Линь Куншаня. Мужчина чуть сжал пальцы, словно пытаясь удержать это тепло даже тогда, когда Линь Куншань уже отстранился.

Шан Лое тихо произнес:

— Спасибо.

Линь Куншань снова уловил перемену. Настроение босса заметно улучшилось.

«Надо же, как он любит кофе», — подумал он.

Эпизод того дня никак не повлиял на работу, но, как и ожидалось, через пару дней негативные новости о Цинь Цзюне взорвали соцсети. Даже в команде Gold многие это обсуждали. Популярность Цинь Цзюня резко возросла, и скандалы вокруг него тоже стали горячей темой. В одних постах его критиковали за недовольное лицо на интервью и шоу, называя высокомерным и непрофессиональным. В других — упрекали в том, что вместо него оправдывается команда, а сам он не показывается на публике. Он даже пропустил несколько заранее запланированных мероприятий, что лишь подлило масла в огонь.

Линь Куншань видел эти заголовки, но его это больше не касалось. Он следил за новостями лишь для того, чтобы подтвердить свои догадки. Цинь Чжиган явно терял терпение. Линь Куншань предположил, что Цинь Цзюнь окончательно разозлил отца своим признанием, поэтому и не мог выйти в свет. А значит, теперь Цинь Чжиган придет за ним.

Что ж, Линь Куншаню как раз нужна была эта буря.

В пятницу, когда Линь Куншань вернулся в студию после обеда, он столкнулся с Шан Лое, который возвращался со съемочной площадки. Молодой босс спросил:

— Ты сменил часы?

Сегодня на руке Линь Куншаня были не привычные JLC, а смарт-часы. Хотя это был цифровой гаджет, Линь Куншань заменил силиконовый ремешок на изящный платиновый браслет, который идеально сочетался с его деловым костюмом. Это придавало ему еще более элегантный вид.

Линь Куншань был удивлен наблюдательностью босса, но кивнул.

Вечер пятницы был насыщенным. Бренды, с которыми они сотрудничали, устраивали банкет и пригласили команду Gold. В этот раз Линь Куншань решил не идти.

— У меня сегодня планы, нужно поддержать друга.

Поскольку присутствие Линь Куншаня не было обязательным, Янь Вэньвэнь уже собирался на прием. Он взглянул на Линь Куншаня и спросил:

— Где будешь поддерживать?

В этот момент Линь Куншань заметил, что босс бросил взгляд на карман его пиджака. Он нащупал там две мятные конфеты, которые положил туда минуту назад. Видимо, Шан Лое это заметил.

— Ты идешь пить? — проницательно спросил Шан Лое. Похоже, он хорошо помнил слова Линь Куншаня после прошлого банкета.

Линь Куншань улыбнулся:

— Это новый бар, идем помочь с открытием.

Он назвал адрес и название. Но как только он закончил, брови Шан Лое нахмурились еще сильнее. Бар находился на улице ночных клубов — месте, где смешалось все: и приличные заведения, и сомнительные, а некоторые владельцы, опираясь на связи, позволяли себе нарушать закон.

Линь Куншань словно прочитал его мысли:

— Бар открыл мой старший товарищ по университету. Я просто загляну и сразу уйду, завтрашний график не страдает.

Хотя завтра суббота, команде Gold предстояло поехать на съемки шоу «Энергичная группа», и Линь Куншань должен был их сопровождать.

Услышав «старший товарищ», Шан Лое помрачнел. Университетский товарищ? Не означает ли это, что он был и товарищем Цинь Цзюня? Шан Лое не интересовал Цинь Цзюнь — он в любом случае разберется с этим человеком. Но Линь Куншань... Шан Лое был очень обеспокоен. Стоит ли идти в этот бар? Не возникнет ли проблем?

Молодой человек хмурился, и под его холодным лицом снова разгоралась тревога. Он хотел спросить, но не мог показать этого открыто. Линь Куншань очень ценил личные границы, и бесцеремонное вмешательство только вызвало бы у него дискомфорт. Шан Лое даже сомневался, не перешел ли он уже черту дозволенного своими вопросами.

Пока он размышлял, в поле его зрения появилась белая рука. Линь Куншань протянул ладонь, на которой лежала мятная конфета.

— Вижу, ты все на них смотришь. Хочешь?

Шан Лое замер. Линь Куншань, протянув конфету, вдруг почувствовал, что это неуместно. Все-таки перед ним был босс. Этот жест казался слишком фамильярным. Хотя раньше он называл его младшим братом, обычно он относился к нему как к начальнику. К тому же в таком возрасте парни не любят, когда с ними обращаются как с детьми.

Линь Куншань хотел было убрать руку, но Шан Лое поднял свою и забрал конфету. Его пальцы слегка коснулись ладони Линь Куншаня, оставив легкое ощущение покаяния.

— Спасибо, — сказал парень с каменным лицом.

Линь Куншань усмехнулся:

— Не за что.

Затем он ушел с работы. Босс больше ничего не спрашивал, лишь бросил вслед:

— Будь осторожен по дороге.

Линь Куншань кивнул. Случайно обернувшись, он увидел, что парень все так же невозмутим, но аккуратно положил конфету в карман пиджака. Похоже, ему действительно понравилось.

Линь Куншань невольно улыбнулся. Все-таки он еще совсем ребенок. Так легко его порадовать.